

У восточных ворот университета Цзихуа находился книжный магазин «Чуанью». Здесь, среди бесчисленных томов, находили отклик и студенты, ищущие новые пособия, и ценители подержанных книг, открывающие для себя сокровища прошлого.

В этот день, когда солнце близилось к зениту, на общедоступной площадке напротив магазина приземлился аэрокарр Юань И. Покидая машину, он дал ей команду найти место для длительного пребывания, поскольку собрался подольше погулять.

Уже у входа его ждал Цзи Лань, его голос, звонкий и радостный, прорезал воздух: «Сяо И, Сяо И! Сюда!» Рядом с ней стояли двое. Один — Чэн Симин, парень Цзи Ланя знакомый Юань И. Другой, незнакомый, но излучавший уверенность альфы, привлек его внимание.

«Ты говорил, что ищешь медицинские книги, — начал Цзи Лань, — но ни Симин, ни я не связаны с медициной. К счастью, один из его товарищей по баскетбольной команде — студент-медик. Я попросил Симины позвать его, чтобы он помог нам. Познакомься, это мой лучший друг Юань И. А это старшекурсник Лян Сюй».

Юань И склонил голову: «Здравствуйте, старший Лян. Приношу извинения за беспокойство, которое причинил вам своим визитом».

Лян Сюй, высокий, в очках в черной оправе, придававших ему утонченный вид, ответил: «Мы можем обсудить ваши потребности. Я порекомендую литературу, но сначала скажите, хотите ли вы углубиться в изучение медицины самостоятельно?»

«Я намерен сдать вступительные экзамены и перевестись на клиническую медицину», — спокойно произнес Юань И.

Наступила тишина. Чэн Симин и Лян Сюй переглянулись, их лица выражали полное недоумение. Цзи Лань, испуганный таким поворотом событий, понял, что неправильно расслышал его первоначальные слова. Даже теперь, услышав это снова, он был поражен.

«Брат, — нарушил молчание он, — тебя что, кормили медвежьей желчью в больнице? Как ты вообще мог об этом подумать?» Он добавил что не желает принижать его, но вступительные экзамены по искусству имели средний балл около 540, тогда как медицинский факультет Цзихуа, считающийся первоклассным, требовал не менее 670 баллов. Этот разрыв, как он считал, был не просто следствием усердия или лени, а разницей в интеллектуальных способностях.

Лян Сюй поддержал его: «Ваш случай практически невозможен». Эти слова были мягким преуменьшением.

Юань И, однако, понимал, что задача предстоит нелегкая. Вступительный экзамен требовал знаний не только в медицине, но и в других областях. Особую сложность представляло изучение новых лекарств, многие из которых были ему неизвестны. Он осознавал, что повторение старых знаний иногда сложнее усвоения новых, но решимость оставалась непоколебимой.

Видя его молчание, Лян Сюй посчитал, что его спугнули, и смягчился: «Если у вас действительно есть такое желание, можете попробовать. Но система переводных экзаменов существует давно, и выпускников Академии изящных искусств, переводившихся на медицинский факультет, не было».

«Таким образом, — возразил Юань И, — в провале нет ничего постыдного. Я изучил систему

экзаменов. Для перехода на клиническую медицину необходимо сдать экзамены по медицинской химии, системной анатомии, медицинской математике и информатике, технике безопасности и управлению лабораторией. Любой желающий сменить факультет может подать заявление с согласия деканов обоих факультетов. Что касается темпа обучения, необходимо просто успевать за студентами того же курса».

«Сяо И, ты это серьезно?» — спросил Цзи Лань.

«Да», — ответил Юань И.

Лян Сюй, несмотря на сохраняющийся скептицизм, почувствовал, что его младший коллега настроен решительно. Из уважения к его упорству и восхищаясь Ли Хэном, он решил помочь.

Чэн Симин присоединился: «Почему бы не попробовать? Не узнаешь, если не попробуешь. Думаю, Юань И прав. В провале нет ничего постыдного; ваша смелость заслуживает похвалы».

Слова Чэн Симины, хотя и утешительные, не развеяли сомнения Цзи Лань. Он последовал за ними в магазин, размышляя о своем друге, который, казалось, совершенно не разбирался в математике.

Улица за восточными воротами университета, где помимо книжных магазинов располагалось множество кафе, ресторанов и магазинов, была наполнена людьми, наслаждающимися послеобеденным отдыхом. Юань И, известный в школе своей привлекательной внешностью, спокойствием и двоюродным братом, о котором ходили слухи, теперь привлек всеобщее внимание. Инцидент с наркотиками, вызвавшими течку, сделал его широко известным.

Едва он переступил порог «Чуанью», как вокруг разнесся шепот. Разговоры окружающих теперь стали доноситься отчетливее:

«Я правильно расслышал? Этот коварный омега хочет перейти в клиническую медицину?! Неужели он повредил себе мозг каким-то препаратом?»

«Это довольно странно. Но мы не можем назвать его злоумышленником. Академия ведь прояснила ситуацию? Возможно, это была просто случайность».

«Какая случайность?» — спросил один из студентов. «У меня есть однокурсник на факультете дизайна. Я слышал, что это правда, но академия позже внесла уточнение из-за репутации и статуса его супруга, чтобы все сохранили лицо».

«Он женился?! Неужели женился?!» — воскликнула девушка. «Ведь говорили, что за ним ухаживал Бай Ваньчжэ, и что он тоже имел к немк симпатию. Я видела фотографии на форуме, где они вместе в библиотеке! Как он мог так быстро жениться?!»

«Вы не в сети? Он женился на генерале Ли Хэне! Его двоюродный брат сам мне сказал, тут никаких сомнений».

«Боже мой, неужели это тот генерал Ли Хэн, о котором я думаю?»

«А иначе что? Вам известны другие генералы Ли Хэны?»

«Но он же...»

Разговор резко оборвался. Студент, упомянувший о наркотиках, усмехнулся: «Разве это не

очевидно? Чего только не сделает тот, кто осмелился внезапно прийти в возбужденное состояние в университете. Кроме того, даже если генерала Ли больше нет, брак с членом семьи Ли все равно принесет много преимуществ, верно? Если отбросить все остальное, то одни только личности академика Ли и профессора Цзяня обеспечат ему легкий путь. Думаю, смена специальности, вероятно, связана с этим. Иначе зачем бы он менял специальность? Наверное, академик Ли хочет улучшить его репутацию».

Кто-то нахмурился: «А можно просто так, через золотые украшения, поступить в медицинский институт?»

Эти слова звучали удушающе. Медицина — невероятно сложная профессия, требующая огромных умственных усилий.

Юань И внимательно слушал Лян Сюя. Он узнал, какие книги купить, какие из них важнее, а какие можно приобрести подержанными. Он просмотрел все предложенные книги и приобрел их, за исключением учебника по системной анатомии. Лян Сюй посоветовал ему обзавестись новым экземпляром, так как эта книга часто используется и быстро изнашивается. Однако Юань И, будучи хорошо осведомлен об анатомии человека, приобрел лишь профессиональные книги по феромонным железам и половому размножению, поскольку именно в этих областях ему не хватало знаний.

«На третьем курсе этого может быть недостаточно», — предостерег Лян Сюй. — «Системная анатомия — ключевой курс для первокурсников, специализирующихся в клинической медицине; ее необходимо досконально освоить».

«Почти готово. Я изучал искусство и занимался перспективной графикой человеческих фигур».

«Но это другое дело».

«Да, поэтому я купил учебники по тем разделам, которые мне были непонятны. Спасибо вам, старшие Лян и Чэн. Раз уж вы так постарались, я угощу вас обедом».

Юань И вспомнил, как он часто отчитывал студентов за их привычки. Они обедали на завтрак, а ужинали на обед. По выходным же они спали допоздна, и, скорее всего, еще даже не завтракали.

«Правда?» — Чэн Симин, хорошо знакомый с Юань И через Цзи Лань, ответил: «Тогда мы не будем церемониться».

«Не стесняйтесь. Выберите место и закажите то, что вам захочется. Сейчас очень ярко светит солнце, так что вы сможете одновременно поесть и отдохнуть».

«А может, сходим поесть острой рыбы на гриле?» — предложил Чэн Симин. «Там, вдалеке, недавно открылся новый ресторан, где подают рыбу на гриле, и все говорят, что там очень вкусно».